

"Все, что вы возьмете отсюда, вы можете забрать, если сможете вернуть нас на поверхность". Чан Инь сказал.

Сюй Синь на мгновение замолчал и спросил: "Боюсь, не так-то просто вернуть тебя на поверхность, не так ли?".

"Верно, - постучал Чан Инь указательным пальцем по каменной столешнице, - невозможно вернуться тем путем, которым ты пришел, путь твой заблокирован. Если вы хотите вернуться на поверхность, вы можете продолжить путь только в глубину коридора".

"О?" Сюй Синь нахмурился: "Ты не заблокировал его?".

После того, как он вошел, дверь входа в подземелье неожиданно автоматически закрылась и была заперта.

"Конечно, это были не мы". Сюэ Сянь с другой стороны заговорила: "Вы третий человек, с которым мы работаем, первые два раза дорога всегда была закрыта".

В третий раз?

"Вы, ребята, сказали, что человек, с которым вы работали в прошлый раз ....., был владельцем этого рюкзака?". Сюй Синь указал на рюкзак, который он нес на спине.

"Верно, он тот самый выживший, который пришел сюда двенадцать лет назад".

Двенадцать лет назад ..... - это снова двенадцать лет. Фрукты в этом рюкзаке не сгнили после двенадцати лет, что неплохо для фруктов синего сорта.

"Я пятая партия ....., Так что же в итоге случилось с первыми четырьмя партиями выживших?"

"Я не уверен", - Чан Инь покачал головой в знак того, что он не знает, - "Я вступал в контакт только с выжившими, которые пришли сюда".

"Вы использовали выживших, которые пришли сюда, как подопытных, и теперь все они стали мутантами". спросил Сюй Синь, прищурив глаза на Чан Иня.

Чан Инь замер на мгновение, а затем покачал головой.

"Это не то, что вы думаете. Дюжина или около того мутантов, которых вы видели, были первыми выжившими".

Ее голос всегда был убедительным, но Сюй Синю не нравилось ощущение, что его водят за нос, и он нахмурился, доставая из рюкзака апельсин, который мог уменьшить влияние лица на дух.

"Ха-ха-ха!" Коко, спокойно лежавшая на плече Сюй Синя, вдруг вскрикнула и потянула его за рубашку.

Чан Иню было все равно, что ест Сюй Синь. Сюэ Сянь продолжала: "Они пришли группами и хотели все здесь уничтожить. В то время мы с Чан Инем еще не были каменными статуями ....., ".

"Сюэ Сянь, нет необходимости объяснять ему такие вещи. Сюй Синь, ты просто должен знать, что мы не убивали невинных людей без разбора". Чан Инь прервал Сюэ Сянь.

"А как вы объясните надписи на каменном столе снаружи?" Сюй Синь спросил: "Такое письмо можно вырезать только в безвыходной ситуации, верно?"

Чан Инь молчал.

Некоторое время в комнате царило молчание, но наконец тишину нарушила Сюэ Сянь , которая осторожно взяла Чан Иня за руку: "Ты имеешь в виду надпись на каменном столе снаружи? Это не было оставлено той группой выживших".

"Что ты имеешь в виду?" Сюй Синь на мгновение не понял, что имела в виду Сюэ Сянь .

"Я вырезал эту надпись". Чан Инь внезапно открыл рот, и в его каменных глазах мелькнул красный блеск, который в мгновение ока прошел: "Как, по-твоему, мы стали теми, кто мы есть сейчас?".

Сюй Синь снова замолчал. Он не ожидал получить такой ответ.

В комнате снова воцарилась тишина.

Чан Инь внезапно хлопнул по столу, его ладонь ударила по столу с хрустящим звуком: "Ладно, мы сказали достаточно. Мы хотим, чтобы вы сделали простое дело: вывели нас из этого места и вернули на поверхность".

"Выживший двадцать четыре года назад был разорван на куски машиной, а выживший двенадцать лет назад решил остаться здесь после тщетных попыток.

Но он перестал дышать на третью ночь своего пребывания, и, хотите верьте, хотите нет, мы не имели никакого отношения к его смерти.

На сегодняшний день никто из вас, выживших, не выбрался из этого коридора живым. Мы были ответственны за первую группу, но мы не побеспокоились о второй группе, и они все были стерты с лица земли.

Третья и четвертая группа выживших пришли в одиночку, и мы решили работать вместе, чтобы помочь им, но в итоге все они потерпели неудачу. С другой стороны, вы - пятая группа выживших, пришедших сюда".

Сюй Синь, вероятно, мог думать о том, как умер тот выживший, скорее всего, потому что не смог завершить свою деятельность.

"Если это так, почему вы решили работать со мной?". Сюй Синь удивился: "Разве ты сам не пытался выбраться? Ваши тела гораздо прочнее моих".

"Не есть ли таинственный голос, который время от времени говорит в умах ваших выживших?". Чан Инь указывал на голову Сюй Синя.

"..... Вы много знаете о Выживших".

"Этот таинственный голос также говорит с нами".

Слова, которые произнес Чан Инь, заставили веки Сюй Синя подпрыгнуть, и он встал: "Ты тоже слышишь этот голос?".

Если это так, то был ли этот голос тем "богом", о котором говорили у алтаря?

Чан Инь сделал жест, чтобы Сюй Синь сел, и только после того, как Сюй Синь сел, он сказал: "Да, этот голос сказал нам перед прибытием третьей группы выживших двадцать четыре года назад, чтобы мы следовали за выжившими, чтобы выбраться из этого подземелья".

"Мы пытались идти самостоятельно, но путь наверх был заблокирован, а углубляться в коридор приходилось через металлические двери, которые могли открыть только Выжившие, а мы не могли открыть их, какой бы способ мы ни использовали". тихо сказала Сюэ Сянь.

"Тогда почему бы мне просто не открыть его для тебя?"

Сюй Синь сортировал в уме все, что они говорили, о мире, о различных вещах, которые рассказывали выжившие. В то же время он знал, что голос относится не только к выжившим, но и к другим существам этого мира.

"Что ты собираешься делать, когда поднимешься туда?". Сюй Синь задал вопрос, который он больше всего хотел задать именно сейчас.

"Мы поговорим об этом, когда поднимемся туда, но сейчас мы хотим проверить, что говорит нам этот голос".

"Какие слова?"

"Если то, что там написано, правда, вы узнаете, когда подниметесь на поверхность".

Сюй Синь больше не задавал вопросов. Хотя слова, сказанные двумя каменными статуями, не были похожи на ложь, он не полностью им поверил, все еще оставались некоторые вещи, которые ему нужно было проверить самому.

"Хорошо, я согласен, я выведу вас, но все материалы, взятые отсюда, будут моими".

"Если ты действительно сможешь нас вытащить, я сделаю для тебя еще кучу контрактных карт, при условии, что ты действительно сможешь нас вытащить и не умрешь на полпути".

Чтобы доказать свою правоту, Чан Инь достал откуда-то чистый лист бумаги и ручку особого вида и создал контракт на месте всего за несколько секунд.

Чистый лист бумаги постепенно заполнялся странными письменами и светился зеленым светом под его пером. Когда контракт был закончен, Чан Инь передал его Сюй Синю: "Разве вы, выжившие, не видите атрибуты, когда прикасаетесь к предмету?".

Сюй Синь взял его, и, конечно же, это был [Контракт зверя-мутанта]. На нем были какие-то письмена, которые Сюй Синь не мог прочитать, что-то вроде древнего письма на костях оракула, то же самое, что и в предыдущем контракте.

"..... Как это было сделано?" Сюй Синь был немного озадачен: всего несколько штрихов, и все готово?

"Конфиденциально, о, не нужно возвращать их мне, если вы сможете нас вывезти, они, естественно, ваши".

Он не сказал только одного. Если бы мы не смогли выбраться, эти вещи, естественно, остались бы в подземелье.

Сюй Синь решил вернуться тем путем, которым пришел, чтобы взглянуть, а Чан Инь сказал

ему, что путь закрыт, но он хочет сам все проверить.

Чан Инь и Сюэ Сянь не пошли за Сюй Синем. По их мнению, эта сторона должна быть закрыта, а поскольку Сюй Синь все равно возвращался, они не пошли за ним.

Он открыл дверь в свою комнату и вышел, чтобы увидеть каменную статую служанки средних лет, стоящую недалеко от двери. Каменная статуя не выходила с самого начала. Это внезапно появилось в дверном проеме недалеко.

Первое, что вам нужно сделать, это хорошо понять, во что вы ввязываетесь.

"Привет." Каменная статуя служанки также поклонилась ему, как будто она была служанкой, встречающей гостя.

Судя по Чан Иню, статуя служанки, должно быть, когда-то была человеком.

Видя, что статуя больше ничего не предпринимает, Сюй Синь кивнул ей и повернулся, чтобы уйти.

Выйдя из коридора, Сюй Синь привел Коко в каменную комнату у входа в коридор.

Стол со словами негодования все еще был на месте, и Сюй Синь снова подошел к нему, чтобы рассмотреть почерк.

Хотя почерк был кривым и трудночитаемым, он был похож на почерк на новом [Контракте зверя-мутанта], который Чан Инь только что составил, хотя это был не тот же вид письма, некоторые штрихи были идентичны.

Казалось, что Чан Инь не солгал, и что он вырезал эти слова. Подтвердив это, Сюй Синь немного расслабился.

Хотя ему было интересно, как семья Чан Иня превратилась в каменные статуи, Сюй Синь не имел привычки раскрывать шрамы людей, и, судя по поведению Чан Иня, он никогда бы не рассказал об этом Сюй Синю.

Он встал, подошел к двери, которую так плотно закрыл, чтобы избежать летучих мышей-мутантов, и осторожно потянул ее на себя.

Летучая мышь, которую Сюй Синь зажал до смерти, когда закрывал дверь, упала на землю с громким треском.

Два ряда подсвечников на стене лестницы все еще горели, освещая всю лестницу.

"Ха-ха-ха!" Коко негромко позвала, указывая на рой летучих мышей, висящих вверх ногами недалеко от лестницы.

Сюй Синь достал из рюкзака метлу, которой можно было отгонять диких животных.

В тот момент, когда он достал метлу, рой летучих мышей внезапно сделал движение.